

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ФИЛИППОВА

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики лингвистического факультета
Московский государственный областной университет (Мытищи, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-6799-2065; little_lion06@mail.ru

ЛЮБОВЬ ЮРЬЕВНА ВАСИЛЕНКО

доцент кафедры иностранных языков 16
Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
vasilenko-lyu@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПОЛНОТЫ ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

А н н о т а ц и я . Представлен опыт разработки методологии, позволяющей максимально объективно оценить полноту интерсемиотического перевода произведения художественной литературы в художественный фильм. Критерий полноты перевода, значимый в переводоведении в связи с переходом в иную семиотическую систему (кино), приобретает новые аспекты, не подлежащие простой аппликации из сферы достижений межъязыкового перевода. Полиmodalность кинотекста требует разработки собственных методик оценки качества интерсемиотического перевода и экспликации точек опоры (оцениваемых характеристик сопоставляемых текстов). В исследовании использованы общенаучные приемы количественного анализа, графической интерпретации данных, обобщения и абстрагирования, дескриптивный, компонентный и сопоставительный анализ. Представлена оценка полноты интерсемиотического перевода с опорой на объективные (исчисляемые в абсолютных и относительных единицах) результаты количественного анализа содержания литературного текста и кинотекста (в словарных единицах и процентах) и хронометраж озвученного оригинала и экранного кинотекста. Преобразование мономодального вербального текста в полиmodalный аудиовидеовербальный текст экранизации не допускает полного тождества с оригиналом из-за эксклюзии значительного объема (75 %) при незначительном замещении вербального содержания средствами киноязыка (25 % всего переданного содержания исходного текста). Проведенное исследование представляет убедительную аргументацию для внедрения понятий *эксклюзия* и *инклюзия* в теорию интерсемиотического перевода. Асимметрия средств передачи содержания (в оригинале – только вербально, в экранизации – полиmodalно) сопровождается трансформацией персонажного состава, изменением идиостилистики автора литературного текста и обусловлена экспансией новых участников в процесс коммуникации и усложнением коммуникативного кода.

К л ю ч е в ы е с л о в а : интерсемиотический перевод, трансформация, асимметрия языковых средств, экранизация, полиmodalность, кинотекст, трансмутация, эксклюзия, инклюзия

Д л я ц и т и р о в а н и я : Филиппова И. Н., Василенко Л. Ю. Методология оценки полноты интерсемиотического перевода // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 4. С. 54–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.909

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие различных видов искусства на современном этапе развития общества, культуры и технологий позволяет создавать полиmodalные произведения, для анализа которых трудно разработать адекватные методики анализа и оценки. Сам статус создаваемых текстов трансмутации [10: 12], [15] носит дискуссионный характер и вызывает полиномию в предметной терминологии: продук-

ты интерсемиотического перевода (тексты перевода – далее ПТ) обозначаются как креолизованные, полиmodalные, аудиовизуальные произведения [9]. Взаимосвязи экранизаций с оригиналами (источниками трансмутации, исходными текстами – далее ИТ) характеризуются как трансформации, преобразования, адаптации, сопряженные с диверсификацией содержания, ревербализацией смыслов ИТ средствами киноязыка [6: 18–21], [7], [8],

[13]. Неслучайно многие исследователи, описывая экранизацию, используют яркие метафоры:

«Film adaptations are caught up in **the ongoing whirl** of intertextual reference and transformation, of texts generating other texts in an endless process of recycling, transformation, and transmutation, with no clear point of origin» [19: 168].

(«Экранизации попадают в растущий водоворот интертекстуальных ссылок и преобразований, создания новых текстов, вовлекаясь в бесконечный процесс переработки, трансформации и трансмутации, без четкой связи с оригиналом» (перевод наш, выделено нами. – *И. Ф., Л. В.*)).

Идеи знаковости языка находят в оценках экранизации активное применение [5], [6], [16], [17].

«The appropriate parameter to assess an intersemiotic translation would be the carrying through of meaning from the source system to the new representation» [16: 7].

(«Подходящим параметром для оценки интерсемиотического перевода мог бы служить перенос смысла из исходной системы в новое представление» (перевод наш. – *И. Ф., Л. В.*)).

В отношении межъязыкового перевода требование / понятие / категория полноты имеет долгосрочную актуализацию в различных концепциях и моделях перевода¹ [10: 335–347], [11: 10], [12: 15]. Однако однозначности в отношении этого термина в рамках перевода – в его лингвистической парадигме – не удалось достичь² [3: 94–95]. Тезис, выдвинутый А. В. Федоровым, особенно значим в приложении к интерсемиотическому переводу (а не межъязыковому):

«Перевести – это значит выразить точно и *полно* (выделено нами. – *И. Ф., Л. В.*) средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка в неразрывном единстве содержания и формы» [12: 15].

Оценка полноты интерсемиотического перевода до настоящего момента не составляла самостоятельного предмета исследования, что весьма удивительно ввиду актуальности темы и востребованности анализа феномена полимодальности.

Цель настоящей статьи – аргументация разработанной авторской технологии, предназначенной для объективной оценки полноты интерсемиотического перевода. В научных статьях и монографиях высказываются тезисы о компрессии вербальной составляющей в полимодальных текстах за счет аудиовизуальных средств (видеоряда, музыки, фоновых шумов и т. п.) [1], [4], [5], [17: 400], однако они не получают полноценного подтверждения; объективные эмпирические данные расчета полноты передачи в интерсемиотическом переводе отсутствуют и, очевидно, тормозят дальнейшее развитие теории трансмутации.

Объектом служит полимодальный текст как феномен семиотического сплава вербальной и не-

вербальной информации, не имеющий четких критериев оценки и демонстрирующий «амбивалентность» реализации [18: 67].

Предмет исследования составляет полнота перевода – в аппликации к интерсемиотической передаче вербального текста и его трансформации в полимодальный. Взаимодействие новых средств репрезентации (акустических вербальных, музыкальных, иконических, пиктуальных и динамических изображений, видео) должно быть также исследовано в количественном отношении для верификации смены модусов ПТ при сохранении содержания ИТ.

Материал составляют два семиотических текста: вербальный – текст поэмы-сказки А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» (1817–1820)³ и полимодальный – его экранное воплощение – одноименный фильм (1938)⁴. Текст поэмы-сказки – авторское литературное произведение в поэтической форме, активно использующее фольклорные мотивы и образы. Отстраняясь от литературоведческой оценки (которая не входит в задачи исследования), подчеркнем, что на момент создания оригинала ввиду ограниченных технических возможностей текст был мономодальным по своей идее, то есть был задуман и реализован как строго вербальное произведение.

Позднее аутентичное произведение А. С. Пушкина претерпело несколько опытов трансформации в полимодальные (посредством интерсемиотического переноса). Уже через год после выхода в свет поэмы-сказки – в 1821 году – в театре на Моховой был представлен первый опыт трансмутации: балет А. Глушковского «Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника» на музыку Ф. Е. Штольца, где имя автора поэмы не было указано. В 1825 году на сцене Большого театра состоялась премьера волшебной комедии в стихах «Финн» в трех частях с прологом А. А. Шаховского. В 1842 году – опера М. И. Глинки с либретто В. Ширкова, К. Бахтурина и М. Глинки с сохранением значительной части вербального содержания. Первый перенос на экран Пушкинского произведения состоялся в 1914 году, но продукт этого интерсемиотического перевода – немой черно-белый фильм П. Чардынина и В. Старевича – не сохранился.

Экранизация в 1938 году на «Мосфильме» была выполнена И. Никитченко, В. Неvejeиным по их сценарию в соавторстве с С. Болотиным. Интерсемиотический перенос осуществлен с помощью средств визуализации (видеоряд, титры) и аудиализации (музыка, фоновые шумы, звучащая речь). В новой форме кино поэма-сказка А. С. Пушкина (претерпев ряд трансформаций) стала полимодальным произведением.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Оценить полноту передачи оригинала средствами кино можно с опорой на различные показатели: сопоставляя объем моно- и полимодального текстов, длительность звучания, объем «перекодированной» информации.

Объем текста литературного оригинала представляем не в печатных листах; более адекватной – в целях настоящего исследования – считаем ориентацию на его статистический анализ в знаках (символах), который репрезентирован 11857 словами (по статистике документа word). Из этого текстового массива в кинотексте задействованы только 2364 слова. В редуцированный объем включены реплики персонажей, авторские ремарки (закадрово озвученные диктором), титры и сегменты содержания, репрезентированные невербально – с помощью изобразительных средств кино или средств языка перевода (полимодального языка кино – далее ПЯ, содержащего вербальные, визуальные и аудиальные компоненты). Собственно, вербальная составляющая представлена как совокупность экранной речи в письменной форме (титры) и в устной форме (закадровое озвучивание) и (относительно первоисточника сказки) количественно ограничена еще жестче, так как реализована только 860 словами. В соответствии с традицией лингвистического переводоведения используем принятую терминологию. Исходным текстом служит оригинал А. С. Пушкина, кинотекст – продукт перевода, языком перевода признаем «язык кино» – вербальные и невербальные средства репрезентации содержания ИТ (в аудио- и видеоформате). Сегменты ИТ, в полном объеме транслируемые в экранизации, считаем результатом эквивалентной передачи.

Таблица 1. Количественный анализ полноты передачи (абсолютные единицы)

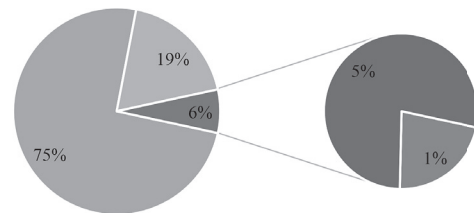
Table 1. Quantitative analysis of transmission completeness (absolute units)

Нулевая передача ИТ	Эквивалентная передача ИТ средствами ПЯ		
	вербальные средства ПТ		невербальные средства ПТ
	титры	звучащая речь	видео
9493	189	671	2364

Сопоставление ИТ и ПТ на основе количественного анализа представлено иллюстративно в виде диаграммы (рис. 1) в относительных единицах, где за 100 % принят полный объем ИТ (11857 слов).

Ввиду масштабности непереданного в ПТ содержания ИТ (75 %) необходимо провести оценку тех сегментов, которые подвергаются редукции. Терминологический вопрос о номинации содер-

жания ИТ, утраченного при переходе семиотической границы, несомненно важен и требует своего решения. Использование термина *компрессия* считаем неприемлемым, так как в ПТ отсутствуют не только второстепенные, факультативные, периферийные сегменты содержания (восстановимые из вербального или ситуативного контекста), но и целые сюжетные линии поэмы-сказки. Ввиду многочисленности и взаимной нетождественности терминов, обозначающих разного рода изъятия и упрощения, и их тесной связи с лингвистическим переводоведением⁵ [2], [14: 51–56] и классической теорией языка предлагаем внедрить в терминоплатформу понятие *экслюзия*, которое рекомендуем для использования в отношении изъятий в интерсемиотическом переводе (что позволяет избежать терминологической путаницы).

■ нулевая передача ИТ ■ невербальная передача ИТ ■ титры ■ звучащая речь

Рис. 1. Количественный анализ полноты передачи (относительные единицы)

Figure 1. Quantitative analysis of transmission completeness (relative units)

В исследуемом фактическом материале экслюзия захватывает разные аспекты ИТ. Утраченными в ПТ оказываются один из соперников Руслана, татарский князь Ратмир, значительный объем персонажной речи (отдельные реплики Людмилы, Руслана, князя Владимира, вычеркнутого из ПТ Ратмира, Фарлафа, старика-колдуна, диалог Наины и Фарлафа, диалог Наины и Черномора, рассказ головы), не передаются рассказ финна-колдуна (о его любви к Наине). Экслюзии подчинены авторские ремарки, формы диалога автора с читателем, которые составляют одну из ярких черт поэтического идиостиля А. С. Пушкина. Количественный анализ потерь в экранизации поэмы-сказки представлен в табл. 2 (в абсолютных значениях) и на рис. 2 (в относительных величинах, где за 100 % принят полный объем подвергнутого экслюзии содержания ИТ – 9493 единицы).

Таблица 2. Количественный анализ экслюзии (абсолютные единицы)

Table 2. Quantitative analysis of exclusion (absolute units)

Персонажная речь	Авторские ремарки	Диалог с читателем
2078	6126	1289

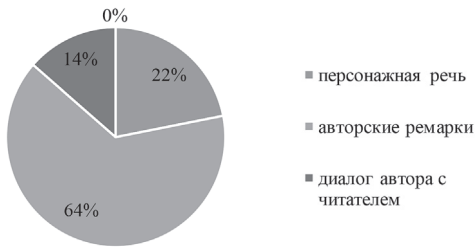

Рис. 2. Количественный анализ эксклюзии (относительные единицы)

Figure 2. Quantitative analysis of exclusion (relative units)

Длительность озвучивания текста носит более субъективный характер. В отношении ИТ этот параметр несколько вариативен: в озвучивании разных чтцов длительность может демонстрировать некоторые (незначительные) колебания. Дикторское чтение оригинального текста в полном объеме сказки, запись которого размещена в Библиотеке художественной литературы для детей и взрослых на сайте портала «Азбука веры»⁶, занимает 76 мин. Аудиокнига, воспроизводящая озвучивание сказки А. Клюквиним⁷, длится 2 ч 18 мин (или 138 мин), в исполнении П. Беседина⁸ – 2 ч 19 мин (или 139 мин), в исполнении А. Теренкова – 2 ч 34 мин (или 154 мин)⁹. Декламация полного ИТ О. Табаковым¹⁰ по временному параметру превосходит предшествующие варианты озвучивания – 2 ч 49 мин (или 169 мин). Максимальная продолжительность озвучивания (неуказанным диктором-женщиной с намеренным замедлением речи, иллюстрирующим речевую манеру сказителя)¹¹ составляет 3 ч 2 мин (или 182 мин). Отметим, что во всех случаях сказки не содержат отдельных периодов невербального аудиоматериала. Считаем уместным в связи с вариативностью длительности сказки в озвучивании дикторами исчислить показатель темпоральной характеристики ИТ как среднеарифметическое значение всех выявленных периодов чтения. При таком подходе хронометраж ИТ составляет 143 мин.

Продолжительность экранного времени фильма составляет 50 мин. Следует также учесть, что в фильме представлены немые сцены, лишённые вербальной составляющей, но иными средствами (видеорядом, аудиосопровождением) транслирующие содержание ИТ, в связи с этим принимаем за основу сопоставительного анализа полный хронометраж фильма.

Из сопоставления темпоральных характеристик ИТ (в дикторском озвучивании) и ПТ (в киноверсии) становится очевидной редукция части содержания. При соотношении 143 мин ИТ и 50 мин ПТ редукция охватывает примерно 2/3 (или 75 %) содержания ИТ. Однако следует принять во внимание и аспект полимодальности ПТ, в результате чего часть вербального содержа-

ния ИТ может передаваться более емкими средствами визуального и акустического отражения. Для выяснения этого аспекта проблематики полноты при трансмутационном переносе обратимся к анализу эмпирического материала в ином ключе. Представляется значимым оценить степень полимодальности передаваемого в ПТ содержания. Для этого произведены подсчеты объема информации ИТ (в словах), которая в ПТ транслируется мономодально и полимодально.

Режим монопередачи охватывает 1766 единиц (табл. 3). В их составе только вербальный модус, реализованный титрами (182 единицы) и дикторским закадровым чтением (671 единица), и только визуальный модус (906 единиц – в вербальном соответствии). Полимодальный режим воплощен мультиплицированной передачей: кратной репрезентацией информации в одном титре с видеорядом (7 вербальных единиц), а также дикторским озвучиванием и визуальными средствами (591 вербальная единица ИТ).

Таблица 3. Количественный анализ модусов передачи (абсолютные единицы)

Table 3. Quantitative analysis of transmission modes (absolute units)

Мономодальная передача			Полимодальная передача	
только вербальная передача		только визуальная передача	видео + титр	видео + речь диктора
титры	речь диктора			
189	671	906	7	591

Сопоставление продуктивности модусов, задействованных в передаче содержания ИТ, на основе количественного анализа представлено иллюстративно в виде диаграммы (рис. 3) – в относительных единицах, где за 100 % принят объем переданного содержания (2364 слова).

Рис. 3. Количественный анализ модусов передачи (относительные единицы)

Figure 3. Quantitative analysis of transmission modes (relative units)

Необходимо отметить, что в ПТ представлены некоторые частные отступления от ИТ в отношении передаваемого содержания. Так, в экранном воплощении сказки в саду Черномора появляются лебеди и качели как атрибуты роскоши, демон-

стрируются иные наряды Людмилы, внедряются иные символы (вороны, слетающие со спящей головы при приближении Руслана) и пр. Наиболее яркой инклюзией служит бой Руслана с драконом, который в ИТ отсутствует, то есть представляет собой творческую экспансию создателей фильма в авторское произведение.

В связи с выявленными фактами внедрения в ПТ новых содержательных сегментов, символов, сцен (отсутствующих в ИТ) необходимо пополнение терминологии переводоведения (в интересемиотическом аспекте) новой единицей *инклюзия*, по своему семантическому наполнению дихотомически конфронтируемой с ранее представленным термином *экслюзия*. Необходимость предлагаемых терминов обусловлена асимметрией объема ИТ и ПТ (как факторами интересемиотического перевода), необходимостью развития собственной терминологической базы интересемиотики перевода (в контрасте с лингвистическим переводоведением межъязыковой передачи), взаимной дифференциацией внедряемых терминологических единиц, попыткой снятия синкретизма в области терминологии переводоведения.

ВЫВОДЫ

В результате интересемиотического перевода мономодальный вербальный ИТ преобразуется в полимодальный аудиовидеовербальный ПТ, не имеющий полного тождества с оригиналом. Представленное исследование может быть концентрированно изложено в обобщении результатов количественного анализа и позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В анализируемой эмпирической базе выявлены экслюзия значительного объема ИТ (75 %), эквивалентная передача вербальными средствами (6 %) и замещение части содержания ИТ средствами ПЯ (19 %).

2. Переданное содержание ИТ транслируется в ПТ различными средствами: полимодально (аудиовидеовербально) представлено только 25 %, на долю мономодальной передачи (соответственно вербальной и аудиовизуальной) приходится 37 % и 38 %.

Переработка полученных данных и теоретическое осмысление (синтез и абстрагирование) служат убедительным основанием для нескольких неожиданных заключений:

1. Оценка полноты передачи вербального текста полимодальными средствами в ходе ин-

терсемиотического перевода может быть проведена с использованием объективных данных количественного анализа, которые служат базой получения относительных показателей. Хронометраж может быть использован как вспомогательный прием, так как он сопряжен с индивидуальной дикторской манерой озвучания ИТ, то есть имеет ограничения субъективного порядка. Интеграция объективного практического метода и логических приемов обобщения и абстрагирования позволяет добиться надежных и достоверных результатов исследования, верифицируемых вспомогательной хронометрической оценкой звучащих ИТ и ПТ.

2. Традиционное понимание изъятия части содержания ИТ в связи с переходом в иную семиотическую систему опровергается низкими показателями полимодальных средств ПЯ при высоких показателях экслюзии, затрагивающих разные аспекты содержания ИТ.

3. Асимметрия средств передачи смысла (в ИТ – только вербально, в ПТ – полимодально) сопрягается с трансформацией персонажного состава и изменением (упрощением) идиостилистики автора ИТ.

4. Корреляция экслюзии с интересемиотическим переносом не отвергает частных трансформаций и инклюзии в связи с экспансией новых участников в процесс коммуникации (как субъективного фактора), удлинением коммуникативной цепочки и усложнением коммуникативного кода (как объективных факторов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное исследование является попыткой решения частной задачи в широкой проблематике интересемиотического перевода. Его новизна и результативность определены разработкой и апробацией авторской методики, позволяющей реализовать оценку полноты передачи произведения художественной литературы средствами языка кино в результате экранизации, а также пополнением терминологического аппарата переводоведения (в его интересемиотической модели). Дальнейшая перспектива изысканий в области полноты интересемиотического перевода видится в расширении эмпирической базы (включении иных опытов трансмутации – трансформаций художественной литературы в оперу, спектакль, анимационное кино) и сопоставлении межъязыкового перевода с интересемиотическим (по используемым стратегиям, трансформациям, степени адекватности).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. С. 187–209.

² Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 15.

³ Пушкин А. С. Руслан и Людмила // Сочинения: В 3 т. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. М.: Худ. лит., 1985. Т. 1. 735 с.

⁴ Руслан и Людмила (1938) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/rueXZ8MXYvA> (дата обращения 10.03.2022).

⁵ Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 85–86, 119, 234.

- ⁶ Пушкин А. С. Руслан и Людмила // Азбука веры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/ruslan-i-ljudmila-pushkin/> (дата обращения 10.03.2022).
- ⁷ Пушкин А. С. Руслан и Людмила: Аудиокнига. Читает Александр Клюквин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/2o2tFvCBt0M> (дата обращения 10.03.2022).
- ⁸ Руслан и Людмила: Сказка. Александр Пушкин. Русская поэзия. Читает Павел Беседин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/1GDkRuahkac> (дата обращения 10.03.2022).
- ⁹ Пушкин А. С. Руслан и Людмила: Аудиокнига [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=b7aFPnFcQzE> (дата обращения 10.03.2022).
- ¹⁰ Пушкин А. С. Руслан и Людмила (аудиокнига). Читает Олег Табаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ok.ru/video/1705877506724> (дата обращения 10.03.2022).
- ¹¹ Руслан и Людмила: Аудиокнига [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/yB19PyRUGD4> (дата обращения 10.03.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беседин А. С. Технология интерсемиотического и интраязыкового перевода: от романа к кинотексту // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16, № 4. С. 215–221.
- Вековищева С. Н. «Нулевой» перевод реалий (по романам С. Шелдона) // Перевод и когнитология в XXI веке. М.: МГОУ, 2018. С. 11–18.
- Гарбовский Н. К. Теория перевода. Век XXI: от эмпиризма к рационализму // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005–2010 г. М.: МГУ, 2010. С. 83–98.
- Карапетян М. В. Методологические основы интерсемиотического перевода // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 263–267.
- Леонтович О. А. Проблемы интерсемиотического перевода (на материале зарубежных экранизаций русской классики) // Наука телевидения. 2010. Т. 7. С. 144–157.
- Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Эсти раамат, 1973. 92 с.
- Лысенкова Е. Л., Чайковский Р. Р. Художественный перевод в контексте пространства и времени // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). С. 147–156.
- Максименко О. И. Адаптация художественного произведения: от романа к комиксу // Вестник Московского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2016. № 2. С. 111–116.
- Максименко О. И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 93–102.
- Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 204 с.
- Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
- Филиппова И. Н. Интерсемиотический перевод: экранизация как трансформация авторского текста в поликультурном аспекте // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 1 (32). С. 204–211.
- Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода. Магадан: Кордис, 1997. 197 с.
- Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24.
- Je ha J. Intersemiotic translation: The Peircean basis [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110820065-135/html> (дата обращения 01.02.2022).
- Leontovich O. A. “A sensible image of the infinite”: Intersemiotic translation of Russian classics for foreign audiences // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23, № 2. P. 399–414.
- Naremore J. Film adaptation. New Brunswick: Rutgers UP, 2000. 258 p.
- Wu E. Ch. Intersemiotic translation and film adaptation // Providence Forum, Language and Humanities. 2014. Vol. VIII, № 1. P. 149–182.

Поступила в редакцию 16.03.2022; принята к публикации 31.03.2023

Original article

Irina N. Filippova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor, Moscow State Regional University (Mytishchi, Russian Federation)

ORCID 0000-0001-6799-2065; little_lion06@mail.ru

Lyubov Yu. Vasilenko, Associate Professor, Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

vasilenko-lyu@mail.ru

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE COMPLETENESS OF INTERSEMIOTIC TRANSLATION

Abstract. The article presents the experience of developing a methodology that allows us to assess the completeness of the intersemiotic translation of a work of fiction into a feature film as objectively as possible. The criterion of

completeness of translation, which is important in translation studies in connection with the transition to a different semiotic system (cinema), acquires new aspects that are not subject to simple application from the sphere of interlanguage translation achievements. The polymodality of the film text requires the development of special methods for assessing the quality of intersemiotic translation and explication of support points (estimated characteristics of the compared texts). The authors use general scientific methods of quantitative analysis, graphical interpretation of data, generalization and abstraction, and linguistic descriptive, component and comparative analysis. The article presents an assessment of the completeness of intersemiotic translation based on objective (calculated in absolute and relative units) results of quantitative analysis of the content of source text and target text (in dictionary units and percentages) and timing of voiced source text and screen target text. The transformation of a monomodal verbal text into a polymodal audiovisual-verbal film text does not allow to achieve complete identity with the original due to the exclusion of a significant amount of source text (75 %) with a minor substitution of verbal content by means of the cinematic language (25 % of the total transmitted source text content). The conducted research provides a convincing argument for the introduction of the concepts of exclusion and inclusion into the theory of intersemiotic translation. The asymmetry of the means of transmitting content (in source text – only verbally, in target cinematic text – polymodally) is accompanied by a transformation of the character composition, a change in the idiosyncrasy of the source text author and is due to the expansion of new participants into the communication process and the sophistication of the communicative code.

Key words: intersemiotic translation, transformation, asymmetry of language means, film adaptation, polymodality, cinematic text, transmutation, exclusion, inclusion

For citation: Filippova, I. N., Vasilenko, L. Yu. Methodology for assessing the completeness of intersemiotic translation. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(4):54–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.909

REFERENCES

1. Besedin, A. S. Intrasemiotic and intralingual translation technologies: from novel to film text. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2017;16(4):215–221. (In Russ.)
2. Vekovishcheva, S. N. Omission of culture-specific words in translation (on the example of S. Sheldon's novels). *Translation and cognitology in the XXI Century*. Moscow, 2018. P. 11–18. (In Russ.)
3. Garbovsky, N. K. Translation theory. XXI century: from empiricism to rationalism *Proceedings of the Higher School (Faculty) of Translation of Moscow University*. Book I. 2005–2010. Moscow, 2010. P. 83–98. (In Russ.)
4. Karapetyan, M. V. Fundamentals of intersemiotic translation. *Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects*. 2015;32:263–267. (In Russ.)
5. Leontovich, O. A. Problems of intersemiotic translation (based on foreign adaptations of Russian classics). *The Art and Science of Television*. 2010;7:144–157. (In Russ.)
6. Lotman, Yu. M. Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics. Tallin, 1973. 92 p. (In Russ.)
7. Lysenkova, E. L., Chaikovskiy, R. R. Literary translation in the context of time & space. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*. 2012;2(18):147–156. (In Russ.)
8. Maksimenko, O. I. Bells letters adaptation: from novel to comics. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2016;2:111–116. (In Russ.)
9. Maksimenko, O. I. Polycode vs. creolized text: terminology problems. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2012;2:93–102. (In Russ.)
10. Nelyubin, L. L., Khukhuni, G. T. The science of translation (history and theory from ancient times to the present day). Moscow, 2006. 416 p. (In Russ.)
11. Retsker, Ya. I. Translation theory and translation practice. Moscow, 2007. 204 p. (In Russ.)
12. Fedorov, A. V. Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems). Moscow, 2002. 416 p. (In Russ.)
13. Filippova, I. N. Intersemiotic translation: film adaptation as a transformation of the author's text in the multicultural aspect. *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2019;1(32):204–211. (In Russ.)
14. Chaikovskiy, R. R. Realities of poetic translation. Magadan, 1997. 197 p. (In Russ.)
15. Jakobson, R. Linguistic aspects of translation. *Translation issues in foreign linguistics*. Moscow, 1978. P. 16–24. (In Russ.)
16. Jaha, J. Intersemiotic translation: The Peircean basis. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110820065-135/html> (accessed 01.02.2022).
17. Leontovich, O. A. "A sensible image of the infinite": Intersemiotic translation of Russian classics for foreign audiences. *Russian Journal of Linguistics*. 2019;23(2):399–414.
18. Naremore, J. Film adaptation. New Brunswick, 2000. 258 p.
19. Wu, E. Ch. Intersemiotic translation and film adaptation. *Providence Forum, Language and Humanities*. 2014;VIII(1):149–182.

Received: 16 March 2022; accepted: 31 March 2023